

Профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ Архіепископомъ Костромскимъ Платономъ.

1860 г., января 18. Митрополитъ ¹⁾ писалъ къ преосвященному Агавангелу ²⁾ по случаю перевода книги Сираха. Обвиняетъ въ неточности перевода, въ бесполезности многихъ объясненій и приведеніи языческихъ цитатъ, и, какъ выразился, въ мерзкихъ объясненіяхъ, именно касающихся женщинъ ³⁾. Любопытно бы знать, что отвѣтили преосвящ. Агавангель. Обѣщались новопоставленные архіереи Серафимъ, Израиль, Иринея ⁴⁾ захватить сюда. Узнаю отъ нихъ что нибудь о дѣлахъ церкви. Преосвященный Димитрій ⁵⁾ говорятъ настаиваетъ на томъ, чтобы семинаріи содержались на средства епархій и были подъ управленіемъ архіереевъ, не давая отчета никому. Слухи есть, что онъ будетъ и предсѣдателемъ комитета о преобразованіи училищъ духовныхъ. Но единомыслія не видятъ въ представителяхъ церкви. Много говорювъ и толковъ о дворянскомъ вопросѣ, но чѣмъ все это рѣшится—невѣдомо.

1) Митрополитъ Московскій Физаретъ.

2) Агавангель Соловьевъ, епископъ Ревельскій, съ февр. 1860 Вятскій съ 1866 г. Волынкій.

3) Русскій переводъ книги Премудрости съ краткимъ объясненіемъ, изданной въ 1859 г. преосвящ. Агавангеломъ.

4) Серафимъ Артинскій, съ 1860 г. еп. Чигиринскій, Израиль Лукинъ еп. Винницкій, Иринея Боголюбовъ, епископъ Екатеринбургскій.

5) Димитрій Муретовъ, епископъ Херсонскій, съ апр. 1860 г. архіеп.

1860 г., (февраля 8. На мѣсто Агаѳангела думаютъ будеть Никандръ ¹⁾). Въ Совѣтъ бывшемъ у Государя Императора утвержденъ прозектъ объ орденахъ за пожертвованіе въ пользу миссіи на Кавказѣ. Изъ духовныхъ присутствовалъ тутъ только Исидоръ ²⁾ и Оберъ-Прокуроръ ³⁾. Предсѣдателемъ назначенъ Барятинскій ⁴⁾, а экзархъ вице-предсѣдателемъ. Московскому все это дѣло очень не нравится. Израиль сюда не заѣхалъ, отправился къ мѣсту своего назначенія. На масляницѣ, говорятъ, составился комитетъ для измышленія средствъ къ увеличенію доходовъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода. О пребываніи Урусова ⁵⁾ во Владимірѣ семинарскимъ правленіемъ донесено оффиціально. Кто выдалъ за границу брошюру въ защиту Муравьева противъ „Русскаго Вѣстника“ ⁶⁾. Написана брошюра безграмотно и отъ безымен-

¹⁾ Никандръ Покровскій, ректоръ—Новгор. семинаріи; съ сент. 1860 г. епископъ Тульскій. Ск. 1893.

²⁾ Исидоръ Никольскій, съ 1844 г. экзархъ Грузіи, съ 1858 г. митр. Кіевскій, съ іюля 1860 г. митр. Новгородскій и Петербургскій. Ск. 1892 г.

³⁾ Графъ Александръ Петровичъ Толстой, оберъ-прокуроръ Св. Синода съ 1856 г.

⁴⁾ Князь А. М. Барятинскій, намѣстникъ Кавказа, назначенный предсѣдателемъ Общества возстановленія Православія на Кавказѣ.

⁵⁾ Товарницъ синодальнаго оберъ-прокурора князь С. Н. Урусовъ.

⁶⁾ Андрей Николаевичъ Муравьевъ, извѣстный „церковный человѣкъ“ и церковный писатель. Ск. 1874 г. Въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1859 г. напечатана библиографическая замѣтка о статьѣ Муравьева: обличеніе на книгу: „о возможномъ соединеніи церкви россійской съ западною“. Въ этой замѣткѣ обличаются литературные приемы извѣстнаго охранителя православія, какимъ въ то время былъ А. Н. Муравьевъ. Этими литературными приемами иногда пользуются люди охранительнаго направленія и въ настоящее время и потому сужденіе объ нихъ, высказанное полвѣка тому назадъ можетъ представлять и современный интересъ. Муравьевъ въ своей статьѣ не ограничивается разборомъ самой книги, но направляетъ свою рѣчь противъ ея автора, стараясь обратить вниманіе, кого слѣдуетъ, на его неблагонадежность, вызывающую потребность принятія охранительныхъ мѣръ, причемъ довольно прозрачно указываетъ на личность анонимнаго автора разбираемой книги. По поводу этихъ приемовъ замѣтка „Русскаго Вѣстника“ говоритъ: „Въ нашемъ обществѣ и при томъ въ той сферѣ, гдѣ, казалось бы, нравственные правила должны быть въ особенности строго понимаемы и высоко цѣнимы, къ величайшему сожалѣнію, могутъ отыскиваться люди, и пожалуй не малое число, для которыхъ самыя первыя, самыя элементарныя понятія о нравственности—тараторская грамота. Въ безднѣ невѣжества, не постигая, что христіанская истина не отрицаетъ, но напротивъ утверждаетъ

наго автора прислана въ нашу редакцію. Начали печатать переводъ новаго завѣта. Одно изданіе чисто на русскомъ, другое на славянскомъ языкѣ. Митрополитъ впрочемъ проматривалъ только трехъ Евангелистовъ, Іоанна еще не читалъ. Посланіе къ Римлянамъ, переводъ нашей академіи, имъ прочитано. Казанскій журналъ все еще не освобождаетъ отъ нашей цензуры ¹⁾. Митрополитъ Московскій прочитываетъ почти всѣ статьи въ трехъ журналахъ, издаваемыхъ въ его епархіи. Вотъ и новое управленіе цензуры. Кирѣевская ²⁾ говорила митрополиту, что Мухановъ ³⁾ сказалъ: Государь говорилъ мнѣ, что онъ не желаетъ излишней свободы печати. Какъ же досталось мнѣ и въ Петербургскихъ газетахъ и въ Московскомъ Вѣстникѣ за статью, которой Елагинъ ⁴⁾ далъ названіе: „разоблаченіе клеветы на духо-

и возвышаетъ законъ любви, многіе увидятъ тутъ, пожалуй даже дѣло богоугодное, святой порывъ ревности о вѣрѣ, защиту христіанской истины. Да, многіе еще, очень многіе у насъ не досрости до разумѣнія той повидимому самой простой вещи, что антропофагія ни въ какомъ случаѣ не защита и не слава, но напротивъ всегда оскорбленіе и величайшій вредъ христіанской истины“. Въ заключеніе авторъ замѣтки выражаетъ крайнее изумленіе, что направленіе казанскаго духовнаго журнала „Православный Собесѣдникъ“, который обратился за уврачеваніемъ духовныхъ язвъ нашего общества не къ требованіямъ какихъ-либо экзекуцій, а воззвалъ къ чувствамъ христіанской любви, вызвало недовольство въ извѣстномъ кружкѣ. „Въ извѣстномъ кружкѣ это не понравилось. Тамъ показалось, что такимъ направленіемъ унижается духовный журналъ, что идею о прогрессѣ или гуманности оскорбляется его достоинство. Мы были поражены внемля этимъ слухамъ. Прогрессъ, гуманность, христіанское челоуѣколюбіе, братство, какъ, думали мы, неужели эти слова, это направленіе могутъ унижать кого-нибудь, могутъ быть оскорбленіемъ, а тѣмъ болѣе духовному журналу? Мы не хотѣли вѣрить, не умѣли понять“. Заканчивается замѣтка обращеніемъ къ академическому журналу „Творенія св. Отцевъ“, помѣстившему статью Муравьева: „Истинно жаль что журналъ, который мы привыкли уважать за его серьезное направленіе, рѣшился унижить себя помѣщеніемъ этихъ строкъ г. Муравьева.

¹⁾ Православный Собесѣдникъ, отданный подъ цензуру Московской академіи за его направленіе. См. прим. выше.

²⁾ Н. П. Кирѣевская, супруга извѣстнаго писателя.

³⁾ Мухановъ Н. А., товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ.

⁴⁾ Николай Васильевичъ Елагинъ, служившій въ министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, извѣстенъ какъ издатель духовныхъ книгъ. Онъ особенно интересовался церковными дѣлами и былъ усерднымъ собирателемъ церковныхъ вѣстей, коими и дѣлился нерѣдко съ П. С.—чемъ.

венство“¹⁾, Елагинъ предлагаетъ мнѣ написать жизнь преосвященнаго Тихона Воронежскаго съ цѣлію способствовать открытію святыхъ мощей его, чего желаютъ очень многіе. Я согласился. Дѣло по душѣ.

Митрополитъ надъ переводомъ сидѣлъ съ А. В. Горскимъ по одиннадцати часовъ сряду. Много силъ у старца. Что то отношенія къ Константинопольскому патріарху все еще не устроены. Графъ окружилъ себя фанаріотами. Они склоняютъ его въ пользу патріарха, между тѣмъ партія славянофиловъ имѣетъ такъ много данныхъ злоупотребленія патріарха въ славянскихъ земляхъ, что оправдывать его нельзя²⁾.

Къ намъ прислали изъ Кіева исторію русской церкви, напечатанную по славянски, вѣроятно въ Австріи, совершенно раскольническую. Начинается съ Никона, котораго, разумѣется, ругаютъ и оканчивается исторіею избранія Амвросія.

1860 г., февраля 11. Елагинъ дѣлаетъ мнѣ предложеніе написать жизнь святителя Тихона Воронежскаго. Книга можетъ быть будетъ напечатана за границую. По слухамъ Наеанаилъ Полтавскій³⁾ лично у Государя Императора выпросилъ, чтобы его не переводили изъ Полтавы года три и своею ловкостію и развязностію оцъ успѣлъ понравиться Государю, такъ что слушая его всѣ за столомъ перестали ѣсть.

Филипповъ⁴⁾ нынѣ писалъ Александру Васильевичу, что третьяго дня графъ Толстой подписалъ опредѣленіе Синода о составленіи комитета для преобразования училищъ, но сводъ проектовъ еще не печатается. Его хотятъ послать въ академію. Касательно краткаго извлеченія, которое Урусовъ развозилъ, замѣтилъ митрополитъ Московскій, что

¹⁾ Статья напечатана въ книгѣ, изданной въ Берлинѣ въ 1859 г. подъ заглавіемъ „Русское духовенство“.

²⁾ Патріархомъ Константинопольскимъ въ это время былъ Кирилль.

³⁾ Наеанаилъ Савченко, епископъ Полтавскій съ 1850 г.; съ 1860 г. еп. Архангельскій; съ 1871 г. епископъ и потомъ архіепископъ Черниговскій. Сл. въ 1875 г.

⁴⁾ Тертіи Ивановичъ Филипповъ, бывший въ то время чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. Синода, впоследствии государственный контролеръ.

тутъ ничего не видно. Нельзя видѣть основаній разныхъ мыслей, съ этимъ согласенъ и Урусовъ.

1860 г., февраля 29. Изъ Петербурга привезли вѣсти, что будто Болгары испросили себѣ самостоятельную іерархію съ патриархомъ въ Терновѣ, что Константинопольскіе Греки раздражены симъ, хотятъ объявить русскую церковь схизматическою на томъ основаніи, что принимаютъ у насъ иновѣрцевъ безъ перекрещиванія, что коммиссія о переводѣ книгъ св. Писанія съ Еврейскаго не знаетъ на чемъ остановиться, какой текстъ избрать въ основаніе и посему вытребовала дѣло объ исправленіи Библии при Елизаветѣ, что начать печатаніемъ новый завѣтъ на русскомъ и цѣну его хочетъ графъ возвести до 2 р. 50 коп. сер.

Елагинъ пишетъ мнѣ: Митрополитъ Григорій¹⁾ получилъ изъ трехъ губерній донесеніе о манифестаціи раскольниковъ, что царь велѣлъ имъ оставаться въ расколѣ. Изъ губерній Пермской, Саратовской и, кажется, Черниговской сообщено о семъ конфиденціально.

Изъ Казани пишутъ, что Урусовъ хотѣлъ тамъ пробыть до трехъ недѣль. Урусову можетъ быть и потому понравилась семинарія во Владимірѣ, что прежде онъ имѣлъ очень дурное мнѣніе о нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Масловъ²⁾ приглашаетъ Лавру взять акціи въ желѣзной дорогѣ до лавры, пишетъ, что Государь и Государыня и Наслѣдникъ каждый взяли акцій на 25 тысячъ, и если лавра не возьметъ, то это будетъ безмолвной протестаціей противъ дороги. Намѣстникъ былъ бы согласенъ, но митрополитъ не хочетъ.

Мой совѣтъ писать, хотя рѣдко, женѣ оберъ-прокурора. Черезъ нее можно скорѣе достигнуть исполненія многихъ нужныхъ для Васъ мѣръ. Порядка Вамъ не передѣлать существующаго; но въ такомъ случаѣ и Апостоль былъ іудеямъ, яко Іудей, незаконнымъ, яко незаконный.

1860 г., марта 7. На мѣсто Леонтія³⁾, говорятъ, будетъ

1) Григорій Постниковъ, митрополитъ Новгородскій и Петербургскій съ 1856 г. Сл. іюня 17 1860 г.

2) Степанъ Алексѣевичъ Масловъ, писатель и дѣятель по сельскому хозяйству.

3) Леонтій Лебединскій, епископъ Ревельскій съ марта 1860 г. Сл. митрополитомъ Московскимъ 1893 г.

вызванъ Платонъ Владимірскій ¹⁾, Герасима ²⁾ посылають въ Калугу на мѣсто Агапита, котораго по желанію Макарія ³⁾ переводятъ въ Харьковъ. Герасимъ будто на время посылается до открытія миссіонерской академіи. За границею напечатано, что въ Петербургской академіи открыты публичныя лекціи, но онѣ отложены на неопредѣленное время ⁴⁾. Въ Кіевѣ вышла исторія, которая получила печатную гласность. Антоній ⁵⁾ предъ своимъ выѣздомъ былъ на актѣ въ въ женскомъ институтѣ, гдѣ собралось и университетское ученое общество. Здѣсь онъ въ комнатахъ сталъ говорить, что нынѣ нѣтъ благочестія, нѣтъ вѣры, а только кощунство и вольнодумство. Шульгинъ профессоръ ⁶⁾, давно врагъ Антонія, напечаталъ въ „Кіевскомъ Телеграфѣ“ статью объ обскурантахъ, гдѣ повторилъ многія изъ фразъ Антонія и прибавилъ, что эти обскуранты ругаютъ телеграфы, а сами рады, когда телеграфъ принесетъ имъ извѣстіе о повышеніи (Антоній по телеграфу узналъ о назначеніи въ Смоленскѣ), что у нихъ разливается желчь и они сами всѣ желтые (указаніе на цвѣтъ лица и волосъ Антонія). Такъ какъ въ „Кіевскомъ Телеграфѣ“ не приняли отвѣта академическихъ, то Пѣвницкій ⁷⁾ выдалъ особую брошюру противъ статьи Шульгина, но такъ какъ онъ написалъ очень горячо, то надѣлалъ промаховъ и его подняли на смѣхъ. Черезъ пять

---

¹⁾ Платонъ Троепольскій, ректоръ Владимірской семинаріи переведенный на мѣсто Леонтія въ Петербургскую семинарію, впослѣдствіи еп. Екатеринбургскій и потомъ Томскій.

²⁾ Герасимъ Добросудовъ, ректоръ Харьковской семинаріи, скончавшійся епископомъ Астраханскимъ.

³⁾ Макарій Булгаковъ, епископъ Харьковскій съ 1859 г. Ск. митр. Московскимъ 1882 г.

⁴⁾ Митрополитъ Филаретъ въ письмѣ къ оберъ-прокурору рѣшительно высказался противъ публичныхъ лекцій къ академіи. „Поберегите академию, писалъ онъ. Поберегите жемчугъ святой истины, чтобы его неосторожно не уронили подъ ноги свиньямъ“. См. собр. мн. м. Филарета т. IV. Объ этихъ лекціяхъ въ письмахъ П. С—ча ниже.

⁵⁾ Антоній Амфитеатровъ, ректоръ Кіевской академіи и епископъ Чигиринскій, съ октября 1859 г. епископъ Смоленскій. Ск. архіеп. Казанскимъ въ 1879 г.

⁶⁾ Виталий Яковлевичъ Шульгинъ, профессоръ Кіевского университета, извѣстный историкъ.

⁷⁾ Василій Федоровичъ Пѣвницкій, профессоръ Кіевской академіи.

дней выдалъ брошюру Юркевичъ ¹⁾, которая умѣренностию понравилась кievскимъ и самому Шульгину. Генераль-губернаторъ донесъ о семъ шефу жандармовъ, а Антоній просилъ защиты у митрополита кievскаго.

Урусову въ Казани особенно понравились лекціи по философіи. Говорятъ производится слѣдствіе, начатое съ Харьковскаго университета, перешедшее въ Кievскій и теперь въ Московскій, гдѣ будто бы студенты въ своей литографіи печатаютъ сочиненія Герцена ²⁾. Мельниковъ ³⁾ въ Нижегородской епархіи считаетъ до 170,000 раскольниковъ, а по епархіальнымъ отчетамъ 85,000 слишкомъ.

1860 г., марта 14. Преосвященный Агаангель свидѣтельствуеетъ Вамъ глубокое почтеніе, говоритъ, что хотѣлось бы ему въ Кострому, но ужасныя дороги лишаютъ возможности. Онъ не хочетъ заѣзжать и въ Казань. Принялъ назначеніе благодушно, хорошо отзывается о преосв. Григоріѣ, какъ о человѣкѣ прямыхъ, честныхъ убѣжденій, у котораго нѣтъ заднихъ мыслей. Ему предстоялъ было жребій быть въ Полоцкѣ, потому что Полоцкаго по его свѣтской, не монашеской жизни хотятъ уволить ⁴⁾. Думали его назначить и въ Ректора миссіонерской академіи, но прямо ему не предлагали и онъ сказалъ, что онъ хочетъ быть каноническимъ епископомъ, а не зависящимъ отъ свѣтскихъ. Герасимъ, рекомендованный Иннокентіемъ Камчатскимъ, не будетъ потому Ректоромъ, что Григорій остался имъ недоволенъ за несоставленіе проекта академіи. Графъ Путятинъ ⁵⁾ утвер-

1) Памфилъ Даниловичъ Юркевичъ, профессоръ философіи въ Кievской академіи; съ 1861 профессоръ того же предмета въ Московскомъ университетѣ. Ск. 1874 г.

2) Герценъ Александръ Ивановичъ (псевдонимъ Искандеръ), жившій за границею и издававшій съ 1857 по 1867 г. газету Колоколъ въ Лондонѣ.

3) Мельниковъ Павелъ Ивановичъ (псевдонимъ Печерскій), извѣстный писатель, служившій въ министерствѣ Внутр. Дѣлъ чиновникомъ особыхъ порученій по дѣламъ раскола.

4) Полоцкій архіепископъ Василій Лужинскій, съ 1866 г. уволенъ отъ управл. епархіею и назначенъ членомъ св. Синода.

5) Графъ Ефимъ Васильевичъ Путятинъ, генераль-адъютантъ, въ 1861—1862 г. министръ внутреннихъ дѣлъ. Въ бытность министромъ онъ просилъ митрополита изъяснить согласіе на увольненіе профессора Московской академіи В. Д. Кудрявцева для занятія кaeдры философіи въ Пе-

жденъ почетнымъ блюстителемъ академіи. Онъ въ трактатѣ съ Китаемъ выхлопоталъ право проповѣдывать христіанство и поднялъ вопросъ объ учрежденіи миссіонерской школы, указалъ на Грузины и содѣйствовалъ уступкѣ ихъ въ духовное вѣдомство и далъ своихъ 1000 рублей на сіе дѣло (онъ человѣкъ не богатый). Но теперь колеблются учреждать ли миссіонерскую академію въ Грузинахъ. Осмотръ зданій Нектаріемъ ¹⁾ показалъ необходимость большихъ передѣлокъ. Мысль Григорія склоняется на отдачу подѣ академію дома училища духовнаго въ Петербургѣ, что подлѣ академіи Петербургской, съ тѣмъ чтобы училище имѣть одно Петропавловское. Предполагается имѣть въ миссіонерской академіи до 200 человѣкъ всякаго званія желающихъ. Естественно, что въ Петербургѣ болѣе удобствъ имѣть наставниковъ для всѣхъ языковъ. Предсѣдателемъ комитета о преобразованіи училищъ назначенъ Нектарій, но врачи признали, что его здоровье не позволитъ ему нести этихъ трудовъ, находя въ немъ начало чахотки, и потому дѣло остается безъ главы. Въ Петербургской академіи составленъ комитетъ для обсужденія, какъ переводить Ветхій завѣтъ; сюда приглашены многіе священники и болѣе видное мѣсто занимаетъ Сидонскій ²⁾. Въ комитетѣ о преобразованіи училищъ изъ свѣтскихъ хотѣли включить Домонтовича, но Григорій хотѣлъ помѣстить тутъ Урусова, хотя онъ и отказывается. Свѣтскіе носятъ проекты Государю и Государынѣ и указываютъ на то, что ни одинъ архіерей не согласенъ съ другимъ. По дѣлу о проэктѣ преосвященнаго Нила ³⁾ собирать деньги съ духовенства на консисторію Агаѳангель сказалъ, что Петербургская консисторія одобрила этотъ проэктъ, но я подалъ мнѣніе, въ которомъ опровергалъ его и прибавилъ, что церковь не нуждается въ канцелярскихъ чиновникахъ.

тербургскомъ университетѣ. Свое несогласіе на увольненіе Кудрявцева отъ академіи митрополитъ выразилъ въ письмѣ къ Путятину Авг. 21 1861 г. См. Собр. мнѣвій м. Филарета. Т. V. Ч. I.

¹⁾ Нектарій Надеждинъ, съ 1859 г. епископъ Выборгскій, съ Сент. 1860 г. Нижегородскій. Ск. архіепископомъ Харьковскимъ въ 1874 г.

²⁾ Федоръ Федоровичъ Сидонскій, профессоръ богословія въ Петер. Университетѣ.

³⁾ Нилъ Исаковичъ, съ 1838 г. архіепископъ Ярославскій Ск. въ 1874 г.

Она могла бы управляться проще. Гражданская власть, выдумавшая этихъ чиновниковъ, пусть и даетъ имъ средства содержанія. Митрополитъ, говорилъ онъ, утвердилъ мое мнѣніе.

Николай Александровичъ ¹⁾ пріѣхалъ изъ Парижа съ графомъ Путятинымъ. Путятинъ нарочно изъ Петербурга пріѣзжалъ въ Москву, чтобы говорить съ митрополитомъ Московскимъ о миссіонерской академіи. Митрополитъ настаиваетъ, чтобы она была въ Юрьевѣ монастырѣ. Изъ Парижа по поводу покоренія Кавказа пишутъ: Россія хочетъ послать туда миссіонеровъ. Но куда годится ея негодное духовенство? Другое дѣло, если бы послали насъ. Духовенство такъ сильно возстало противъ Наполеона, что онъ долженъ уступить по папскому вопросу. Наполеонъ изъ партіи безбожниковъ составилъ было, чтобы запугать духовенство, общество, требовавшее низверженія епископовъ и грозилъ этимъ. Но епископы объявили, что готовы головы сложить, а не откажутся отъ своихъ убѣжденій. Отношенія Россіи къ Наполеону не очень хороши. Но сзывая прошлый годъ посланниковъ въ Варшаву, Государь приказывалъ имъ быть осторожнѣе и никакъ въ войну не ввязываться. Былъ совѣтъ министровъ, чтобы выставить затруднительность финансоваго положенія и необходимость продажи казенныхъ имуществъ, но Государь не согласился на сіе.

Путятинъ отклоняетъ отъ себя званіе почетнаго блюстителя миссіонерской академіи, говоря: зачѣмъ свѣтскому тутъ вмѣшиваться? Что могу, я готовъ и безъ того жертвовать въ пользу академіи, но впрочемъ предоставляю дѣло воли Св. Синода. Преосвящ. Агаангелъ много ругаетъ Филиппова Зедергольма и грека Григорія ²⁾.

Н. А. Сергіевскій рассказывалъ о развратной жизни духовенства и монашества французскаго. Примѣръ сему подаетъ самъ глава государства съ супругою. Муравьевъ под-

¹⁾ Н. А. Сергіевскій, занимавшій должность чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ, ѣздилъ за границу по приглашенію Путятина въ качествѣ наставника его сына. Ему поручено было ознакомиться съ заграничными духовно-учебными заведеніями.

²⁾ Константинъ Карловичъ Зедергольмъ, съ 1858 г. по 1862 г. занималъ должность чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ. Принялъ монашество съ именемъ Климента въ Оптиной пустынѣ.

нимаеъ жалобу на свѣтскую цензуру по поводу народныхъ сказокъ Аванасьева. Здѣсь пропущены самыя кошунственные рассказы о Богѣ и святыхъ. Свою жалобу онъ подкрѣпляетъ письмами митрополитовъ Григорія и Филарета.

1860 г., Марта 21. Важная новость у насъ та, что Александръ Васильевичъ принимаетъ священство безъ монашества и женитьбы. „Что же не въ монахи?“ сказалъ митрополитъ. „Монашество вызываетъ на службу епархіальную, а я не чувствую къ ней расположенія, между тѣмъ люблю ученныя занятія“. „Давно ли это тебѣ пришло въ голову?“ „Давно я объ этомъ думалъ и говорилъ еще съ Филаретомъ, когда онъ былъ Ректоромъ академіи“. „Что же мнѣ не говорилъ?“ „Да я считалъ дѣло если не невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ весьма труднымъ, требующимъ большихъ совѣщаній и переписокъ“. „Напрасно. Никого не спрошусь и посвящу тебя; запрета нѣтъ нигдѣ“. Самъ продиктовалъ просьбу и принялъ ее. Это было передъ масляницею. Нынѣ ѣдетъ А. Васильевичъ, хотя не получилъ еще рѣшительнаго отвѣта, но надѣется въ Благовѣщенье быть діакономъ, а въ Вербное воскресенье пресвитеромъ. Митрополитъ подарилъ матеріи на рясу. Событіе, если случится, важное. Примѣръ останется не безъ подражанія.

Слухи политическіе тревожныя. Зачѣмъ—то изъ Петербурга потребовали переслать туда всѣ находящіяся въ Москвѣ орудія.

Урусова мы ждемъ не ближе какъ къ концу недѣли шестой. Но ни академія, ни Виѣанская семинарія не думаютъ ждать его, а въ среду будетъ отпускъ студентовъ и семинаристовъ.

Елагинъ присылаетъ мнѣ кое какіе документы, касающіеся жизни преосв. Тихона, но упомянутой Вами рукописи Остромысленскаго не нашли въ бумагахъ его зятя. Вѣроятно, кто-нибудь взялъ и зачиталъ ихъ. Послали спросить преосвященнаго Христофора ²⁾,—не у него ли эта записка. Елагинъ пишетъ мнѣ, что можно надѣяться на скорое прославленіе мощей угодника Тихона.

¹⁾ Филаретъ Гумилевскій ректоръ Московской академіи (1835—1841).

²⁾ Христофоръ Еммаусскій, съ 1856 г. епископъ Вологодскій, съ 1866 г. Вятскій. Скон. въ 1872 г.

Когда Александръ Васильевичъ нынѣ выѣзжалъ изъ Лавры, ему попался навстрѣчу образъ угодника Сергія, который несли кому-то въ посадъ. Прекрасная встрѣча, прекрасный сопутникъ, знаменующій успѣхъ его желанія во славу Божію.

1860 г., марта 24. Около Гуслиць еще затѣвается женскій монастырь для дѣйствій противъ раскола. Пароеній ¹⁾ былъ у Государя. Онъ даетъ и денегъ и земли и лѣсу на постройку. Государыня обѣщалась быть у него, и когда Наслѣдникъ сказалъ: „и я поѣду“, Государыня сказала: „ну нѣтъ, пѣшкомъ добѣжимъ“.

Слышалъ я, что у о. намѣстника есть митрополитовъ проэктъ миссіонерской академіи ²⁾. Настаиваетъ, чтобы она была въ монастырѣ, чтобы принимать всѣхъ и свѣтскихъ и духовныхъ, позволять принимать священство безъ монашества и женитьбы. Обученіе наукамъ полагается не большое, управление отеческое (только не объяснено, такое ли отеческое, какъ управление Московскаго архипастыря и отца, или иное), допускаются совѣты Ректора съ наставниками частые (великій прогрессъ)! Не знаю, увижу ли самъ этотъ проэктъ. А вотъ что писали Виѣанскому Ректору. Когда секретарь консисторіи спросилъ митрополита: что отвѣчать на предложеніе книги объ исповѣди ³⁾? Митрополитъ сказалъ, что Московское духовенство не нуждается въ этой книгѣ. Вѣроятно вслѣдствіе этихъ словъ Виѣанскій Ректоръ, получивъ отъ меня экземпляръ, купилъ еще три экземпляра для себя. Мой совѣтъ совсѣмъ ему не посылать книгъ.

На другой день послѣ рѣчи Государя Панинъ ⁴⁾ говорилъ рѣчь депутатамъ дворянства. Въ ней онъ сказалъ: двери моего дома для васъ открыты, но прошу васъ не ходить ко мнѣ, чтобы не сказали, что я нахожусь подъ чьимъ-либо вліяніемъ. Дѣло трудное и сложное, но всякое великое го-

¹⁾ Игуменъ Гуслицкаго монастыря.

²⁾ Свои мысли объ учрежденіи учебнаго заведенія для приготовленія миссіонеровъ м. Филаретъ изложилъ въ донесеніи Св. Синоду 17 мая 1860 г. См. собраніе мнѣній м. Филарета т. IV.

³⁾ Составлена преосвященнымъ Платономъ Костромскимъ.

⁴⁾ Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, министръ юстиціи, предсѣд. коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ. См. въ 1874 г.

сударственное дѣло можетъ быть кончено въ 14 дней. Я имѣю великую опытность. Урусова еще нѣтъ у насъ. Классы кончены вчера вечеромъ и Ректоръ вчера утромъ уѣхалъ въ Москву. По слухамъ Урусовъ хотѣлъ провести въ Лаврѣ день Благовѣщенія, а къ Пасхѣ быть въ Петербургѣ, ибо Толстой собирается на Пасху ѣхать въ Москву.

Мнѣ пришло въ голову. Такъ какъ въ письмахъ Вамъ я сообщая все любопытное доходящее до меня и слѣдовательно они суть какъ бы дневникъ любопытныхъ извѣстій, а мы живемъ въ одну изъ любопытныхъ эпохъ, то я желалъ бы, чтобы Вы не уничтожали мои письма, но при случаѣ возвращали ихъ мнѣ.

1860 г., марта 28. Александръ Васильевичъ вчера посвященъ во пресвитера кафедральнаго Архангельскаго собора. Митрополитъ далъ такую резолюцію: 1) Съ профессора Горскаго на основаніи 6-го правила Трульскаго собора взять объѣтъ всегдашняго дѣвства. 2) Священника Сандыревскаго (профессора Виенской семинаріи) отчислить отъ кафедральнаго Архангельскаго собора и причислить къ семинарской церкви. 3) Приготовить къ производству. Въ консисторію сдать онъ просьбу А. Васильевича только съ вопросомъ: есть ли свободная вакансія священническая? Урусовъ пораженъ симъ и говоритъ, что Толстой придетъ въ восторгъ, такъ какъ онъ предлагалъ Синоду разрѣшить посвященіе безъ монашества, а Синодъ не согласился. Урусовъ пріѣхалъ въ Лавру почти въ полдень. 24 и 25 послѣ обѣдни я былъ у него; болѣе говорилъ онъ о Маріи ¹⁾). Съ пяти до восьми онъ сидѣлъ у инспектора, гдѣ собрались и мы всѣ, и онъ дѣлалъ нѣсколько вопросовъ по преобразованію не новыхъ для насъ. Хорошо отзывался Урусовъ о Ректорѣ и Инспекторѣ Вашемъ. Не забыть бы мнѣ сказать, что ученики недовольны инспекторомъ за грубость обращенія, а Ректора хвалятъ. Можно быть строгимъ, но не грубымъ. Въ восторгѣ отъ великолѣпія служенія Вашего и семинарскаго. Вечерня и молебенъ превосходны, сказалъ Урусовъ и преосвященный, самъ проникнутый этою торжественностію, когда я подходилъ ко кресту, сказалъ мнѣ: Князь! Свѣтло мы

---

¹⁾ Марія Давыдова, игуменья Богоявленскаго женскаго монастыря въ Костромѣ.

празднуемъ. Дьяконы такіе, что и въ ноги бы имъ поклонился. У насъ ничего не осматриваль. „Намъ не велѣно касаться Васъ“, сказалъ онъ инспектору. Классы еще накануне были закрыты. Урусовъ очень хвалить Владимірскаго Ректора, вѣроятно по рекомендаціи въ Москвѣ и свѣтскихъ во Владимірѣ, но онъ человѣкъ не занимающійся своимъ дѣломъ и не любимый учениками.

1860 г., Апрѣля 4. Прочиталь я мысли московскаго митрополита о миссіонерскѣмъ училищѣ. Нѣчто жалкое, содержащее споръ о названіи, указаніе на нѣкоторыя формы безъ мысли, безъ идеи, безъ чувства. Желаетъ только, чтобы это сдѣлано было въ маломъ размѣрѣ, ибо неизвѣстно, будетъ ли успѣхъ. Поставляетъ нужнымъ изученіе еврейскаго, греческаго и латинскаго языковъ,—однимъ словомъ повторяетъ нѣчто изъ проэкта семинаріи. Требуетъ, чтобы поступали получившіе семинарское или гимназическое образованіе, а между тѣмъ предметомъ ученія полагаетъ изученіе катихизиса, начатковъ языковъ и исторіи.

Пишутъ изъ Москвы, что митрополитъ нападаетъ на историческое ученіе объ отцахъ церкви Филарета Черниговскаго. Между прочимъ нападеніе направлено на то, зачѣмъ приписываетъ Филаретъ значеніе вліянію философіи на отцевъ церкви, зачѣмъ называетъ Дамаскина великимъ. И разумѣется заключеніе то, что книга никуда не годится. Напалъ и на Пастырскій Собесѣдникъ. Дѣйствительно жалкій журналъ. Митрополитъ возложилъ въ великій четвертокъ на А. Васильевича въ новой его одеждѣ его мірскіе ордена.

Я кажется писалъ Вамъ, что въ обществѣ любителей россійской словесности въ Москвѣ Безсоновъ ¹⁾ читаль статью о Духоборцахъ, гдѣ изложилъ ихъ ученіе въ такомъ увлекательномъ видѣ, что многіе сказали: и мы хотимъ быть Молоканами. Статья была полна разныхъ выходокъ противъ духовенства и рассказовъ о дѣйствіяхъ священниковъ, разумѣется корыстныхъ и глупыхъ и эти рассказы встрѣчены были аплодисментами. Хомяковъ ²⁾ въ заключеніе также говорилъ о духовенствѣ, что оно не способно взять на себя инициативу въ дѣлахъ цивилизаціи. Однимъ словомъ видно,

¹⁾ Безсоновъ Петръ Алексѣевичъ, извѣстный словистъ.

²⁾ Извѣстный писатель славянофилъ.

что и партія защитниковъ стараго порядка и партія преобразователей чувствуютъ, что для ихъ опоры нужно духовенство, каждая своими мѣрами хочетъ привлечь его на свою сторону и заставить служить ихъ идеямъ. Большого труда мнѣ стоило растолковать, что вѣра Христова съ ея ученіемъ не должна быть орудіемъ только и работнымъ средствомъ цивилизаціи и гражданскихъ идей. Напротивъ цивилизація должна служить къ ея распространенію и утвержденію въ сердцахъ. Какъ высшая потребность души, какъ важнѣйшій долгъ человѣка, она есть главное и подчинять ее гражданскимъ цѣлямъ, то же, что подчинять душу тѣлу.

Димитрій Урусовъ писалъ къ о. Авелю ту же вѣсть, что митрополиту Московскому не понравилась книга объ исповѣди. Причина очень простая. Книга задержана имъ въ рукописи. Онъ думалъ, что поэтому она безъ вѣдома его не появится въ свѣтъ, но вышло иначе. Не есть ли что-либо возбуждающее серьезный вопросъ, касающееся важныхъ предметовъ, чтобы не подверглось его осужденію? Одно ничтожество оставляется имъ безъ критики. Когда наступаетъ время гласности, когда, по словамъ самого митрополита, проклятая демократія въ лицѣ даже Московскихъ академическихъ студентовъ осмѣливается высказать свое неудовольствіе на врача и требовать его увольненія ¹⁾ — въ это время отмалчиваться ни къ чему не приведетъ.

1860 г. Апрѣля 11. У насъ получено извѣстіе, что 20 числа пріѣдетъ сюда великая княгиня Александра Петровна и пробудетъ три дня, вѣроятно для того, чтобы провести свои именины. Ректоръ и Александръ Васильевичъ еще не пріѣхали изъ Москвы. Филипповъ доставилъ печатный проектъ преобразованій училищъ Ректору, но до насъ не доходилъ еще.

Елагинъ высылаетъ мнѣ разныя пособія для жизни преосвящ. Тихона, но новаго ничего нѣтъ. Любопытнѣе разскажъ о. намѣстника объ освидѣтельствованіи мощей преосв. Ти-

¹⁾ Упоминаемое здѣсь недовольство студентовъ Московской академіи врачомъ относится къ 1859 г. Это недовольство студентовъ врачомъ, по отзыву современника, безпримѣрно плохо знавшаго свое дѣло, а также недовольство чаемъ, купленнымъ для нихъ начальствомъ, описано въ мартовской книжкѣ „Современника“ за 1860 г.

хона. Ему митрополитъ присылалъ когда-то донесеніе ризничаго. Ноги и руки отдѣлились у святителя, но тѣлесность есть. Ризничій съ Симеономъ обложили хлопчатую бумагою и облекли одеждою. Къ чему это? Святость можетъ быть и безъ нетлѣнія мощей. А если для народа это сдѣлано, то зачѣмъ вводить въ заблужденіе? Можетъ быть Антоній ¹⁾ думалъ, что ему поручать освидѣтельствованіе и тогда онъ отзовется глухо.

1860 г. апрѣля 14. О. намѣстникъ посылалъ къ Нижегородскому Владыкѣ ²⁾ записку Мельникова и получилъ такой отвѣтъ: Мельниковъ извѣстенъ какъ развратный человекъ; онъ, разоривъ скитъ, блудодѣйствовалъ съ скитницами, пилъ изъ башмаковъ своихъ любовницъ, которыхъ у него много и дѣлалъ множество мерзостей. До Герцена дошло это и онъ угрожалъ вывести на свѣжую воду всѣ его мерзости, если онъ не перестанетъ преслѣдовать раскольниковъ, такъ какъ всякій изъ нихъ въ тысячу разъ честнѣе его. Вслѣдствіе этого онъ и составилъ записку въ пользу раскольниковъ. Преосв. Антоній видитъ въ ней болѣе паксвилъ на свое духовенство. Нѣчто подобное, пишетъ онъ, включено было въ отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ и мнѣ дано было знать чрезъ Синодъ. Донесли Государю, что одному священнику раскольники дали 1000 р., чтобы онъ не служилъ въ первый день Пасхи. По слѣдствію мужики показали, что они не дадутъ рубля попу ни за то, что онъ служить, ни за то, что не служить, ибо они не пойдутъ въ церковь. Синодъ призналъ священника свободнымъ отъ суда. Мой предшественникъ, пишетъ Антоній, слишкомъ довѣрялъ Мельникову какъ чиновнику особыхъ порученій при губернаторѣ, и онъ во зло употребилъ довѣріе. Распространять опроверженіе записки Мельникова считаетъ преосв. Антоній не безопаснымъ, чтобы не раздражать враговъ. Митрополитъ посвящая Александра Васильевича опирался на какой то примѣръ посвященія пожилого помѣщика во священники. Жена оберъ-прокурора въ самый день посвященія А. Васильевича написала мужу упрекъ, что онъ ее

¹⁾ Антоній Смирницкій, епископъ Воронежскій съ 1826 г. по 1846 г.

²⁾ Антоній Павлинскій, епископъ Нижегородскій съ 1857 г., съ авг. 1860 г. Волынскій; съ 1866 г. Владимірскій.

не увѣдомилъ. Тотъ отвѣчалъ, что онъ самъ отъ нея первый узналъ эту новость. Въ Успенскомъ соборѣ, говорятъ, слышались возгласы: папа посвящаетъ себѣ кардинала, иные говорили: митрополитъ себѣ преемника готовить.

Въ замѣткахъ новаго поэта въ „Современникѣ“ изложено все дѣло о врачѣ, происходившее у насъ въ академіи со всѣми рѣчами Ректора, равно и о чаѣ, купленномъ на деньги Филарета Харьковскаго. Достаньте мартовскую книжку „Современника“. Начальство наше очень смущено.

Макарій Харьковскій прислалъ въ „Православное Обзорѣніе“ двѣ статьи противъ прогресса, но редакція возвратила ему обратно. Говорятъ Черниговскій Филаретъ прислалъ какую-то статью о Геннадіѣ патріархѣ. Въ апрѣльской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ будетъ помѣщена моя статья: жизнь Бориса и Глѣба.

Митрополитъ сказалъ викарію, хлопотавшему объ одномъ дьяконѣ, чтобы произвестъ его во священники, потому что жена при смерти. „Къ чему торопиться? Священство не уйдетъ отъ него и вдоваго, если хорошъ будетъ“. А. Васильевичъ съ совершенно сѣдою бородою и страненъ еще видомъ, но присурьезился.

1860 г., апрѣля 18. Митрополитъ ничего не говорилъ А. Васильевичу о Вашей книгѣ. Но когда А. Васильевичъ былъ въ Москвѣ, то у митрополита на столѣ лежала книга Никодима Святогорца, извѣстнаго писателя прошедшаго вѣка, составившаго между прочимъ Добротолубіе, книги объ исповѣди. Митрополитъ сказалъ А. Васильевичу: „нужно посмотреть эту книгу. У насъ еще нѣтъ никакого сочиненія по этому предмету“. Книга кажется и теперь лежитъ на столѣ у митрополита. Должно быть еще не читалъ.

Митрополитъ Исидоръ писалъ въ Москву, что посвященіе А. Васильевича принято съ восторгомъ Толстымъ, но другими не такъ, что правительство взяло изъ духовно - учебныхъ капиталовъ 5 милл. 400 тыс., что Урусовъ возвратился съ впечатлѣніями о Ректорахъ семинаріи грустными и сказалъ, что черезъ пять лѣтъ ученое монашество падетъ и теперь нѣтъ порядочныхъ Ректоровъ изъ монаховъ, а академіи новыхъ монаховъ не даютъ.

Муравьевъ съ удовольствіемъ привѣтствуетъ А. Васильевича и прибавляетъ, что давно бы пора такъ разрѣшить

вопросъ, тогда не стали бы 20 лѣтнихъ дѣлать священниками. Пишетъ, что и въ Петербургѣ готовится такой же примѣръ.

Памятною книгою что то не очень остаются довольны. Книгою объ исповѣди довольны. О. намѣстникъ замѣтилъ только, что на духовниковъ возлагается тяжелое бремя принимать на себя эпитимию. О. Ректоръ нашъ сказалъ, что можно бы сократить общее изложеніе, ибо встрѣчаются повторенія, и касательно вопросовъ, что можно бы иные выпустить, ибо можно познакомить съ грѣхами неизвѣстными. Виѣанскій Ректоръ говорить, что въ катихизисѣ приведено болѣе грѣховъ, нежели сколько упоминается въ вопросахъ. Касательно вопроса о чтеніи романовъ нужно бы выяснитъ, что тутъ можетъ быть худого. Для свѣтскихъ можетъ показаться страннымъ вопросъ, и вся изящная литература, лучшія произведенія суть именно романы. Еще взять другой какой-нибудь примѣръ вмѣсто того, что грѣхъ увеличивается, когда кто поетъ пѣсни въ церкви. Это такой небывалый у насъ случай, что на него и указывать нечего, равно и то, что плясать съ монахами.

Митрополитъ довольно покойно принимаетъ нападенія гласности на учебныя заведенія. Когда напечатали въ московскихъ газетахъ о Московской семинаріи ¹⁾ и Донскомъ училищѣ, онъ только потребовалъ объясненія, что тутъ правильнаго и что ложнаго. Прочитавъ у новаго поэта о нашей академіи, также спросилъ точнаго изложенія событія и сдѣлалъ только замѣчаніе, зачѣмъ не увѣдомили его о пожертвованіи Филаретомъ Черниговскимъ денегъ. Отвѣчать печатно онъ не совѣтуетъ, чтобы не возбудить большихъ толковъ.

1860 г., апрѣля 25. Мнѣ кажется не огорчать, а утѣшать Васъ должно то, что графъ Толстой воспрепятствовалъ Вашей награды. Стало быть Господу угодно почтить своею наградою Ваши труды, а не этими побрякушками земными. И тѣмъ, по моему мнѣнію, усерднѣе и легче можно тру-

---

¹⁾ Въ 62 № Московскихъ Вѣдомостей помѣщена статья о дѣйствіяхъ одного начальника семинаріи, подъ которымъ разумѣлся ректоръ Московской семинаріи архимандритъ Савва. См. Хроника моей жизни Саввы арх. Тверского. Т. 11.

даться, когда есть свидѣтельство, что труды вписываются въ книгу живота.

Великая княгиня Александра Петровна пробыла здѣсь съ 20 по 24-е. Жила на лаврскомъ иждивеніи отъ стола до чая. 23 обѣдала за соборной трапезой, гдѣ былъ и я. 24-го въ 11 часовъ выѣхала въ Ростовъ. 22-го посѣщала академію, гдѣ мы представлялись въ залѣ. Говорила она о намѣстнику, что у ней давно было желаніе принадлежать православной церкви, но мать не пускала ее. Мнѣ говорить, хотѣлось хоть бы сдѣлаться при смерти больною въ надеждѣ, что тогда мать не откажетъ мнѣ присоединиться. Конфирмаціи лютеранской она не принимала. Между тѣмъ мать инкогнито присутствовала при ея миропомазаніи, когда она отрекалась отъ лютеранства. Службы выстаивала княгиня ни мало не сокращаемая, напр. всенощную въ три часа съ половиною и болѣе.

Муравьевъ страшно ругаетъ и положеніе церкви и государства, оберъ-прокурора и митрополитовъ, даже до Московскаго. Говоритъ, что Исидоръ въ началѣ мая ѣдетъ въ Кіевъ, Іосифъ ¹⁾ почти въ параличѣ больнои, хотятъ вызвать Арсенія ²⁾. Въ вѣдѣніи канцеляріи св. Синода пропало 800 дѣлъ. Исидоръ потерялъ уваженіе и отказались, говорятъ, отъ мысли поставить его на мѣсто Григорія. Не нравится его человѣкоугодливость и часто пустые анекдоты, которые онъ рассказываетъ и уклоненіе отъ серьезныхъ дѣлъ. И Димитрій также не возбудилъ къ себѣ привязанности. Свѣтскимъ особенно не нравится неумѣнье ихъ держать себя. Филарета Черниговскаго выжилъ изъ Петербурга Суворовъ ³⁾, самымъ дурнымъ образомъ отозвавшійся объ немъ Государю, такъ что Государь сказалъ оберъ-прокурору: зачѣмъ Вы такого человѣка держите въ Синодѣ.

¹⁾ Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ Литовскій. Ск. 1868 г.

²⁾ Арсеній Москвинъ, архіепископъ Варшавскій съ 1848 г., съ іюня 1860 г. митрополитъ Кіевскій. Ск. 1876 г.

³⁾ Князь Александръ Аркадьевичъ Суворовъ-Рыминскій. Филаретъ въ бытность епископомъ Рижскимъ (1841—1848) хотѣлъ ввести богослуженіе въ нѣкоторыхъ приходахъ на нѣмецкомъ языкѣ. Князь Суворовъ, бывший въ то время острейскимъ генераль-губернаторомъ, не соглашался на это. Это и послужило причиною неудовольствія между нимъ и Филаретомъ.

Урусовъ прекрасно былъ принятъ послѣ своего прѣзда въ Петербургъ, обѣдалъ и у Государя и у Государыни.

Въ Москвѣ нынѣшнюю Пасху два архіерея раскольническихъ совершали службу въ домахъ раскольниковъ, поставивъ въ залѣ походную церковь, и человекъ по 300 было при службѣ. Всего въ Россіи, говорятъ, 15 архіереевъ раскольническихъ. Одинъ изъ нихъ не понравился Москвичамъ, такъ отправили на Кавказъ. Мансуровъ ¹⁾, котораго печатная записка есть у Васъ въ рукахъ о дѣлахъ палестинскихъ, уволенъ отъ должности консула и на его мѣсто назначенъ Соколовъ. Съ отъѣздомъ Мансурова возвысилось значеніе Кирилла Мелитопольскаго ²⁾, сторону котораго держала Государыня и Александра Іосифовна, но Государь и Константинъ Николаевичъ противъ него.

Когда мы представлялись великой княгинѣ, обращаясь къ Александру Васильевичу она сказала, что Владыка говорилъ о его посвященіи. Видно ему хотѣлось и ее предупредить. Впрочемъ дворянство все въ пользу этого дѣла, но купечество противъ. Комитету объ улучшеніи быта нашего духовенства въ западныхъ губерніяхъ предложено на разсмотрѣніе: 1) введеніе не женатыхъ священниковъ. 2) Уничтоженіе діаконовъ. 3) Наемъ чтецовъ и пѣвцовъ вмѣсто дячковъ. Цѣль та, чтобы сократить многоплодность духовенства. Что касается до снабженія матеріальными средствами, т. е. утварью, ризами, книгами, то подаянія на этотъ предметъ очень щедры и церкви могутъ украситься и въ западныхъ губерніяхъ.

Пр. А. Бѣляевъ.

---

¹⁾ Борисъ Павловичъ Мансуровъ, консулъ въ Іерусалимѣ и потомъ членъ Госуд. Совѣта.

²⁾ Кириллъ Наумовъ, епископъ Мелитопольскій съ 1857 г. и начальникъ миссіи въ Іерусалимѣ.